

УДК 821.512.145'373.612.2-32Батулла

DOI 10.37972/chgpu.2020.27.54.004

А. Ф. Ганиева, Л. Р. Надыршина

УСЛОВНО-МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ПРОЗА РАБИТА БАТУЛЛЫ

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье исследуются прозаические произведения Рабита Батуллы, оказавшего существенное влияние на духовно-культурное развитие татарского народа. Органически объединяя реалистическое с мифологическими мотивами, он создал произведения нового жанра и является одним из основателей условно-метафорического направления в татарской литературе. Привнесенные им в литературу темы и приемы требуют самостоятельного исследования. Авторы статьи, проанализировав множество сказок и рассказов Р. Батуллы, выявили, что писатель поднял татарскую литературу на новый уровень как по содержанию, так и по форме.

Ключевые слова: *татарская литература, Рабит Батулла, условно-метафорическая проза, сказки, рассказы.*

A. F. Ganieva, L. R. Nadyrshina

CONVENTIONALLY METAPHORICAL PROSE OF RABIT BATULLA

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia*

Abstract. The article investigates the prose works of Rabit Batulla, who had a significant impact on the spiritual and cultural development of the Tatar people. Organically combining the realistic with mythological motifs, he created the works of a new genre and is one of the founders of the metaphorical creative direction in Tatar literature. The themes and techniques introduced by him in the literature require independent research. The authors of the article, analyzing a lot of fairy tales and stories by R. Batulla, emphasize that the writer took the Tatar literature to a new level in terms of content and form.

Keywords: *Tatar literature, Rabit Batulla, conventionally metaphorical prose, fairy tales, stories.*

Актуальность исследуемой проблемы. Творчество знаменитого татарского писателя Р. Батуллы уже с раннего периода отличается оригинальностью. Новые темы и приемы, привнесенные им в литературу, ранее не подвергались системному изучению, что определяет актуальность данной работы.

Цель статьи – выявить индивидуально-авторские художественные приемы и тем самым раскрыть значительную роль писателя в развитии современной татарской литературы.

Материал и методика исследований. Материалом исследования послужили рассказы и сказки Р. Батуллы. Были использованы методы мифопоэтики, сравнительно-сопоставительный, историко-литературный.

Результаты исследований и их обсуждение. Условно-метафорическое направление как в русской, так и в национальных литературах середины XX века возникло как реакция на идеологическую цензуру. Не имея возможности открыто высказать свое отношение к действительности, писатели создавали условно-сказочные, фантастические миры, тем

не менее узнаваемые современниками. Используя разные виды условности, условно-метафорическая проза позволяет «ярче показать суть реальности, скрытой за флером условных форм и приемов» [9, с. 75].

Перемены, начавшиеся в литературе 1960-х годов, оказали влияние не только на содержание, но и на жанр и форму произведений. Неудовлетворенность жизнью, протест против негативных ее сторон, несправедливость, существующая в обществе, вред, причиняемый окружающей среде, вынуждают писателей все сильнее задумываться о сегодняшнем дне, проводить параллели с прошлым. Становится понятным, что реализм (в особенности социалистический) ограничивает мир мечты, не дает возможности полнее выразить чувства, переживания, мысли. Параллельное существование в произведении современности и прошлого, свободное использование в нем сюжетов преданий, мифов, легенд и сказок, обращение к приемам волшебства и превращения становятся причиной возникновения условно-метафорического направления. Это явление стало предметом исследования некоторых русских и национальных литературоведов [4], [6], [8], [12].

Рабит Батулла является одним из зачинателей условно-метафорического направления в татарской литературе. Писатели строят художественный мир на основе трех типов условностей: сказочной, фантастической, мифологической. В творчестве Р. Батуллы применяются все три. С одной стороны, они приводят к художественному разнообразию, с другой, воплощенные в сказочной форме, дают возможность донести до читателя правду жизни и мысли, связанные с ней [14].

Уже в первой повести «Исемем минем Дурткүз» («Меня зовут Дурткюз») в форме увлекательных приключений ведется рассказ о том, как маленький шенок, прежде охранявший фермерских гусей, оказывается в различных городах и странах, совершает храбрые поступки и возвращается обратно в родную деревню. Восприятие мира глазами щенка помогает доводить до ребенка картины жизни и события в упрощенной, доступной его пониманию форме. В первых произведениях начинающего писателя, где сливаются сказочность и реалистичность и сюжет которых основан на невероятных приключениях, проявляется свойственная только Р. Батулле манера письма. А сетования одного турка Дурткюзу: «Я сегодня найшу на свою нацию смерть. Шах нападет на Кипр. Выпущенные нами снаряды принесут смерть невинным младенцам и взрослым» [3, с. 63], – отражают творческую позицию писателя, говорят о его гуманизме и патриотизме.

«Тычкан баласы Чыкыл» («Мышонок Пискун»), «Курай уйный бер малай» («Мальчик, играющий на курае»), «Мөбарэк» («Мубарак»), «Куян баласы Нуяк» («Зайчонок Нуяк»), «Йолдызлар турында әкият» («Сказка о звездах»), «Үлемсез егет» («Бессмертный юноша»), «Алып Батыр» («Богатырь Алып») – самые популярные сказки Р. Батуллы. Большинство из них создано на основе народных легенд, в некоторых удачно использованы восточные традиции, но, разумеется, писатель обогащает их своей безграничной фантазией. Приведем слова поэта Р. Шарипова о сказке «Алып Батыр»: «Когда ее читаешь, чувствуешь себя участником праздника родного языка, исторического праздника нашего народа. В произведении присутствуют и поэтическая лиричность, и философское величие. А сколько в нем маленьких исторических и национальных деталей, сколько таинственных, поэтических имен – все в этой сказке естественным образом сливается и превращается в одну невероятно красивую картину» [13, с. 185]. Несмотря на многообразие содержания, в основе произведений Р. Батуллы лежит общая философская мысль: как и в сказках, в самой жизни также вечна борьба зла с добром. Испытания могут пройти лишь чистые душой, совестливые, смекалистые, трудолюбивые и щедрые. Радеющие за интересы народа добиваются счастья.

Классифицировать сказки Р. Батуллы, исходя из какого-либо принципа, довольно сложно. Их также невозможно традиционно поделить на сказки о животных, волшебные

и приключенческие, ибо в большинстве из них можно встретить особенности, характерные для всех трех видов. Если подразделять сказки Р. Батуллы исходя из возрастных особенностей читателя, бросается в глаза интересное явление: даже в детских сказках заложен смысл, актуальный и для взрослых. В сказке «Колакчын Тафи» («Малахай Тафи») охотники не стали стрелять в похожего на собаку лисенка Тафи, а оставили себе. Лисенку понравилось быть среди собак, во время охоты он стал наводить охотников на лисьи норы. За это охотники повесили ему на шею жестяную медаль. Но в конце охотник все же пристрелил лисенка, а из шкуры сделал себе малахай. Если до юного читателя доводится мысль: того, кто предаёт своих близких, ждет такая же участь, то в более широком смысле рассказ воспринимается как оценка общественному строю. Несмотря на то, что жанр большинства своих произведений Р. Батулла обозначает как «экият» (сказка) или «кыйсса» (повествование), налицо явная условность. Например, «Колакчын Тафи» относится к жанру памфлета.

Реалистические и романтические рассказы автора, созданные в 1960–1980-е годы, являются самыми успешными и по форме, темам, проблематике, и в художественном плане. Они отличаются большой жизненной правдой. Проблемы эпохи до читателя Р. Батулла доводит на примере описания таких событий и явлений, которые заставляют его задуматься, или же, нацелив внимание на внутренний мир, чувства и переживания героя, добивается философско-психологической глубины. Произведения «Китек күңел» («Грусть»), «Кайту» («Возвращение»), «Соңгы чабыш» («Последний забег»), «Башлана» («Начало»), «Яшенле яңгыр кеткәндә» («В ожидании грозового дождя»), «Ташламам, жанкисәгем» («Не брошу тебя, любимая») посвящены любви, описанию супружеских отношений в семье. Писатель и здесь не идет традиционным путем повествования, часто использует символы, метод скрытого смысла. А неожиданный финал приближает эти рассказы к новелле.

Р. Батулла – писатель, который с самого начала своего творческого пути не принимал коммунистическую идеологию. Поскольку в 1960–1970-х годах об этом невозможно было говорить напрямую, писатель использовал переносные смыслы, то, что прочитывалось между строк. Совершенно справедливо пишет Р. Файзуллин: «Почти все рассказы Батуллы иносказательны, в каждой из них присутствует скрытый подтекст» [10, с. 156]. Вот, к примеру, его рассказ «Монар» («Мираж»), который в свое время многих заставил задуматься. Двое мужчин по имени Исангул и Рауф, желая сократить путь, на своих машинах заблудились в степи. К тому же оказалось, что они забыли взять с собой бачки с горючим. Писатель мастерски, с использованием психологических деталей описывает безвыходное состояние человека, оказавшегося в трудной ситуации. Сильная жажда, неопределенность, угроза неотвратимой смерти выводят героев из себя. Вдруг Исангулу начинает мерещиться вдали город. Рауф пытается привести попутчика в чувство, но тот и не слышит его, направляется в сторону миража. Рауф понимает ошибочность поведения Исангула, но идет вслед за ним, не желая бросить его одного в беде. Произведение полностью основано на скрытом подтексте, его можно назвать рассказ-метафора. То, как одни искренне верили в коммунистическую идею, а другие понимали ошибочность происходящего, но были вынуждены идти вслед за первыми, молодой Р. Батулла условно мог донести до читателя еще в период «процветающего социализма».

«Будучи человеком, целиком прогруженным в литературу, я был наслышан о сочинителе рассказов Батулле, но читая им написанное, совершенно не понимал их» [1], – пишет Х. Ашрафзянов. Действительно, читателю, привыкшему воспринимать жизнь и окружающую действительность в реалистическом или романтическом освещении, творчество Р. Батуллы может показаться несколько странным. Восприятие с детства народного образного мышления, воспитание на примерах из сказок, мифов, легенд в дальнейшем оказали сильное воздействие на художественный мир писателя. Отражение политики в адресованных детям сказках, включение сказочных мотивов в повести и ро-

маны, созданные для взрослых, свидетельствуют о том, что автору тесно в пределах существующих литературных стандартов.

Жанр произведения «Акбуре» («Белый волк»), за которое Р. Батулла в 1988 году был удостоен премии Союза писателей Татарстана им. А. Алиша, обозначен им как сказка. Если Р. Назипов называет ее «сказкой для взрослых» [7], то Ф. Хатипов считает «реальной сказкой» [11, с. 125]. В суждениях ученых, разумеется, есть правда. В основе произведения лежат реальные события: в нем нашли отражение перемены в общественной жизни татар с начала XX века по 1960-е годы и связанные с ними отношения человека и природы. В то же время писатель включает мифические мотивы, которые до этого в реалистической литературе не использовались. В нем, как и в татарских народных сказках-легендах, в ткань повествования естественным образом вплетается превращение белого волка в юношу и, наоборот, юноши в волка. Переплетение таких фантастических картин с реальной жизнью дает полное право назвать это произведение повестью, созданной творческим методом магического реализма.

Повесть «Акбуре» начинается с описания естественной жизни деревни Буй-Турай, а также обитания лесных волков в их природной среде. Однажды на Сыртака, известного своим умением охотиться на волков, выходит волк, отличающийся от остальных и окрасом, и размером. С этого дня знаменитый охотник начинает жить мечтой об охоте на Акбуре. Р. Батулла успешно использует легенды тюркских народов о волке. Оказывается, и история деревни, и история рода самого Сыртака напрямую связаны с волками. Несмотря на запрет охотиться на Акбуре, он не может справиться со своей охотничьей страстью. Все несчастья начинаются именно с этого. Нарушается естественный баланс в обществе людей и в волчьей стае. История народа освещается в плане отношений человека и волка: описывая жестокие тридцатые годы, трагедию Великой Отечественной войны, вред, нанесенный природе, автор проводит параллели между жизнью людей и волков. Несмотря на то что погибающий от нападения волка Сыртак завещает своему сыну Котлыю убить Акбуре, мальчик не делает этого, оказывается умнее отца. Зная, что Акбуре – это учитель истории Дивангари, Котлый понимает, что его убийство будет означать конец всему. Для усиления воздействия на читателя Р. Батулла обращается к мифическим представлениям народа. Таким образом, магический реализм дает автору возможность увеличить сферу изображаемого и продемонстрировать широту суждений. В произведении подчеркивается, что только при создании гармонических отношений с природой у человека есть будущее.

В дальнейшем в прозе Р. Батуллы часто имеет место слияние реальной бытовой жизни с вымышленным миром. Большинство из его произведений создано по схеме народной сказочной формы: нарушение канона и наказание за это. Ошибки, как правило, прощаются («Жыланнар» – «Змеи»), в отдельных же случаях за преступления приходится отвечать всю жизнь (рассказы «Фэрсия-пэризат» – «Пери-Фарсия», «Еш кызлары» – «Девушки деревни Еш» и др.).

Волшебные сказки Р. Батуллы, созданные на основе использования фольклора и восточных письменных традиций, восходят и к фэнтези. Среди его волшебных сказок («Курай уйный бер малай» («Мальчик играет на курае»), «Үлемсез егет» («Бессмертный юноша»), «Алтын куллы Гөлчәһрә» («Искусница Гюльчахра»), «Ат өстендә бер батыр» («Всадник-богатырь») и др.) особенно выделяется сказка «Елантау» («Змеиная гора»). Это произведение на стыке сказки и фантастики было бы вернее рассматривать именно в рамках жанра фэнтези. Фэнтези возникло в середине XX века в Европе. Его возникновение связывают с появлением романа профессора Оксфордского университета Джона Толкиена «Властелин Колец». Произведения, написанные в жанре фэнтези, напоминают близкие к жизни историко-приключенческие романы. В них герои встречаются с необыч-

ными явлениями и живыми существами. Произведение строится на основе архетипического сюжета. Цель фэнтези – через сказочный мир, рожденный авторской фантазией, показать борьбу добра и зла в человеческой душе. В отличие от сказки, таинственные существа в художественном мире произведения данного жанра воспринимаются как норма. В фэнтези редко встречается счастливый конец, характерный для сказок. События, описанные в «Елантау», развиваются много веков назад в стране Гюлистан, расположенной в Поволжье. Однажды в некогда цветущее царство приходят в человеческом облике змеи, и постепенно начинают коварно завоевывать все государство. В фэнтези, как правило, присутствует какая-нибудь символическая деталь, отображающая главную мысль. В романе «Властелин колец» это кольцо. Владеющий им человек станет правителем всего мира. В произведении описывается борьба добра и зла, сопряженная с этим волшебным кольцом. В произведении Р. Батуллы такая деталь – курай, древний инструмент татарского народа. Он воплощает в себе гармонию, счастье, мирную жизнь.

Несмотря на то что фэнтези рассматривается как средство бегства от действительности, некоторые ученые считают, что оно в скрытой форме представляет проблемы времени. «Фэнтези – это, скорее, один из способов видения мира, его изображения и осмысления. Мир познается путем его преобразования в сказку, которая, в свою очередь, превращается в «не-сказку», своеобразное отражение мира. Для современного фэнтези характерна тенденция рассматривать проблемы современности, перенося их в особый мир и помещая в непривычную обстановку, которая способствует выявлению и более глубокому раскрытию и заострению этих проблем. Автор как бы вытаскивает неприглядные стороны нашей жизни на всеобщее обозрение. Разумеется, порою это очень тщательно замаскировано, но внимательный и вдумчивый читатель всегда может увидеть скрытое. Например, в романе Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец» можно увидеть параллель с событиями Второй Мировой войны» [5]. У Р. Батуллы это выражено наиболее отчетливо: нашли отражение и историческая память, и отношение к природе, и общественно-политические связи. Слова обладательницы волшебного курая Файзарии: «Рот народа всегда будет заперт на огромный замок, размером с лапоть. А ключи будут в руках у доносчиков, ябед, коварных людей и властей» [2, с. 214], – звучат актуально в любое время. А угроза для царя – змеей Шахмары, будучи почти побежденным, превращается в дракона и взмывает в небо. Улетая, он заявляет: «А через тысячу лет я еще вернусь в ваш Гюлистан. И тогда посмотрим, кто будет торжествовать победу?!» [2, с. 222]. С одной стороны, автор намекает на историческую судьбу татарского народа, в философском же плане утверждает, что зло неистребимо.

Фэнтези в мировой литературе непосредственно не повлияло на творчество Р. Батуллы: этот метод возник из собственной фантазии писателя на базе народных сказок. Однако сопоставление приводит нас к интересному выводу: татарская художественная мысль шагает в ногу с литературными процессами других народов.

Резюме. Таким образом, Р. Батулла в 60-х годах XX века обращается к условно-метафорической прозе. Индивидуальный стиль писателя проявляется в рассказах-метафорах и памфлетах, содержащих в своем подтексте скрытый смысл. Используя мифологические мотивы в структуре реалистического произведения, писатель создает рассказы и повести, рассматриваемые в литературоведении как проявление метода магического реализма. Также Р. Батулла охотно обращается к жанру фэнтези. Условная и сказочная художественная форма позволяет писателю донести до сознания читателя правду жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Әшрәфҗанов Х. Өстебездә каргыш, рәнжеш ятмасын // Шәһри Казан. – 2008. – 22 март.
2. Батулла Р. Елангау. Әкиятләр, маҗаралы хикәяләр. – Казан : Татар. кит. нәшр., 2005. – 535 б.
3. Батуллин Р. Исемем минем Дүрткүз. – Казан : Татар. кит. нәшр., 1966. – 84 б.
4. Гараева Г. Н. Развитие башкирской условно-метафорической прозы // Инновационная наука. – 2015. – № 3. – С. 199–200.
5. Жанр фэнтези в литературе XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://knowledge.allbest.ru/literature/3c0a65625b2bd78b4d53a89421216d27_1.html.
6. Загидуллина Д. Ф. Условно-метафорическая проза // Современная татарская проза (1986–2016 гг.): основные тенденции историко-литературного процесса. – Казань : Изд-во Академии наук РТ, 2017. – С. 175–186.
7. Нәҗипов Р. Милләт өчен, халык өчен янып яши, иҗат итә // Шәһри Чаллы. – 2008. – 26 март.
8. Нэфәгина Г. Л. Параллели и пересечения: русская литература во времени и пространстве. – Минск : Четыре четверти, 2017. – 456 с.
9. Нэфәгина Г. Л. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX века. – Минск : НПЖ «Финансы, учет, аудит»; «Экономпресс», 1997. – 231 с.
10. Фәйзуллин Р. Бар шундый бер Батулла // Равил Фәйзуллин. Сайланма әсәрләр. 5 томда. 4 т. : әдәби-публицистик мәкаләләр, иҗат портретлары, эссе уйланылар. – Казан : Татар кит. нәшр., 1998. – 156 б.
11. Хатипов Ф. Тынгысыз жан // Казан утары. – 2008. – № 3. – Б. 120–132.
12. Чушников Н. В. Условно-метафорическая проза Мордовии: стилевые особенности // Филология и культурология: современные проблемы и перспективы развития : сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2014. – С. 63.
13. Шәрипов Р. Әкият чынлыгы // Казан утары. – 1987. – № 2. – Б. 184–185.
14. Zakirzyanov A. M., Ghilazov T. Sh. Tufan Minullin drama: the synthesis of eastern and western traditions // Man in India. – 2016. – № 96 (7). – P. 2357–2365.

Статья поступила в редакцию 19.08.2019

REFERENCES

1. Әшрәфҗанов Х. Өстебездә каргыш, рәнжеш ятмасын // Шәһри Казан. – 2008. – 22 март.
2. Batulla R. Elantau. Әkiyatlar, maҗaraly hikəyalər. – Kазan : Tatar. kit. nəshr., 2005. – 535 b.
3. Batullin R. Isemem minem Dүrtkүz. – Kазan : Tatar. kit. nəshr., 1966. – 84 b.
4. Garaeva G. N. Razvitie bashkirskoj uslovno-metaforicheskoj prozy // Innovacionnaya nauka. – 2015. – № 3. – S. 199–200.
5. Zhanr fentezi v literature XX veka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://knowledge.allbest.ru/literature/3c0a65625b2bd78b4d53a89421216d27_1.html.
6. Zagidullina D. F. Uslovno-metaforicheskaya proza // Sovremennaya tatarskaya proza (1986–2016 gg.): osnovnye tendencii istoriko-literaturnogo processa. – Kазan' : Izd-vo Akademii nauk RT, 2017. – S. 175–186.
7. Nəҗipov R. Millət өчен, halyk өчен yanyp yashi, iҗat itə // Shəhri Chally. – 2008. – 26 mart.
8. Nefagina G. L. Paralleli i peresecheniya: russkaya literatura vo vremeni i prostranstve. – Minsk : Chetyre chetverti, 2017. – 456 s.
9. Nefagina G. L. Russkaya proza vtoroj poloviny 80-h – nachala 90-h gg. XX veka. – Minsk : NPZh «Finansy, uchet, audit»; «Ekonompress», 1997. – 231 s.
10. Fəjzullin R. Bar shundyj ber Batulla // Ravil Fəjzullin. Sajlanma əsərlər. 5 tomda. 4 t. : ədəbi-publicistik məkalələr, iҗat portretlary, esse uylanular. – Kазan : Tatar kit. nəshr., 1998. – 156 b.
11. Hatipov F. Tyngsyz жан // Kазan utlary. – 2008. – № 3. – B. 120–132.
12. Chushnikova N. V. Uslovno-metaforicheskaya proza Mordovii: stilevye osobennosti // Filologiya i kulturologiya: sovremennye problemy i perspektivy razvitiya : sbornik materialov 6-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Mahachkala, 2014. – S. 63.
13. Shəripov R. Әkiyat chynlygy // Kазan utlary. – 1987. – № 2. – B. 184–185.
14. Zakirzyanov A. M., Ghilazov T. Sh. Tufan Minullin drama: the synthesis of eastern and western traditions // Man in India. – 2016. – № 96 (7). – P. 2357–2365.

The article was contributed on August 19, 2019

Сведения об авторах

Ганиева Айгуль Фирдинатовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия; e-mail: ayulgani@mail.ru

Надыршина Лейсан Радифовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия; e-mail: leysan_tatar@mail.ru

Author information

Ganieva, Aygul Firdinatovna – Candidate of Philology, Senior Researcher, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia; e-mail: ayulgani@mail.ru

Nadyrshina, Leisan Radifovna – Candidate of Philology, Senior Researcher, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia; e-mail: leysan_tatar@mail.ru